

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ В ТРУДАХ Э. ТОФФЛЕРА

Е.И. Фурс

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2008 г.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме модернизации, которая затронута в трудах американского социолога Элвина Тоффлера. Здесь говорится о волновой концепции модернизации. Всего было выделено 3 волны, которые сменяют друг друга в результате некоего «взрыва». В данной статье как раз и описывается каждая из волн, ее особенности, принципы, время господства, а также последствия их влияния на все сферы общества, в том числе и культуру.

Ключевые слова: модернизация, Первая волна, Вторая волна, аграрная цивилизация, индустриальная цивилизация.

Abstract: This article is devoted to the problems of modernization and wave movement in the development of human society. The author of the article distinguished three main waves: agrarian, industrial, technological. The American sociologist and futurologist Alvine Toffler is one of the wellknown theorist of the problem of modernization. In his main works the American sociologist conducts the idea that mankind is passing to the new technological revolution e.g. new wave comes after the First Wave (agrarian civilization) and the Second Wave (industrial civilization) and leads to the overindustrial civilization.

Key words: modernization, First wave, Second wave, agrarian civilization, industrial civilization

Одним из известных теоретиков проблемы модернизации является Элвин Тоффлер — американский социолог и футуролог. За обыкновенными буднями, каждодневными смещениями власти, перипетиями семейной ячейки, метаморфозами политики, потоками информации он стремился разглядеть некоторые общие тенденции социального развития. Не разделяя традиционных представлений о том, что история подпитывается социальными революциями, Тоффлер начал создавать иные историософские схемы, которые отличались от представлений других исследователей проблемы модернизации, таких как Фрэнсис Фукуяма, Самюэль Хантингтон, Джон Гэлбрейт и др. В отличие от этих социологов, которые определяли модернизацию как сложный процесс, включающий в себя индустриализацию, урбанизацию, растущий уровень грамотности, образованности, благосостояния и социальной заботы, а также более сложные и многосторонние профессиональные структуры, и выделяли несколько типов модернизации, Тоффлер предложил свою уникальную теорию — волновую.

По мнению Тоффлера, мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен, технических и

культурных нововведений. Глубинное и поразительное по своим следствиям развертывание потенциала техники оказывает воздействие на все стороны социальной жизни. Меняется не только содержание труда, в десятки и сотни раз возрастает его производительность. Существенные преобразования происходят во всем строе культуры и современной цивилизации. Микроэлектронная революция увеличивает мощь человеческого интеллекта. Технологические новшества оказывают влияние на социальную структуру общества. По существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иной будет сфера труда, управления, досуга [1, 53].

В своих основных работах американский социолог проводит мысль о том, что человечество переходит к новой технологической революции, т. е. на смену Первой волне (аграрной цивилизации) и Второй (индустриальной цивилизации) приходит новая, ведущая к созданию сверхиндустриальной цивилизации. Вместе с тем, как уже отмечалось, Тоффлер предупреждает о новых опасностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми человечество столкнется на рубеже двух веков.

В период модернизации происходят исторические сдвиги, которые, по мнению Тоффлера, во

многим «бескровны». Ведь речь идет не о социальной революции, направленной в основном на смену политического режима, а о технологических изменениях, которые вырываются медленно, эволюционно. Однако впоследствии они рожают глубинные потрясения. Чем скорее человечество осознает потребность в переходе к новой волне, тем меньше будет опасность насилия, диктата и других бед.

По мнению Тоффлера, развитие науки и техники осуществляется рывками, по его терминологии — волнами.

Сначала, по определению Тоффлера, была Первая волна, которую он называет «сельскохозяйственной цивилизацией». От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима возникали и приходили в упадок цивилизации, у которых, несмотря на внешние различия, были фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, рабы или крепостные. Везде власть была жестко авторитарной. Везде происхождение человека определяло его место в жизни. Везде экономика была децентрализованной, каждая община производила большую часть необходимого.

Триста лет назад — плюс-минус полстолетия — произошел взрыв, ударные волны от которого обошли всю землю, разрушая древние общества и порождая совершенно новую цивилизацию. Таким взрывом была, конечно, промышленная революция. Высвобожденная ею гигантская сила, распространившаяся по миру, — Вторая волна — пришла в соприкосновение с институтами прошлого и изменила образ жизни миллионов [1, 57].

К середине XX в. силы Первой волны были окончательно разбиты, и на земле воцарилась «индустриальная цивилизация». Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая — третья по счету «волна», несущая с собой новые институты, отношения, ценности.

Тоффлер отмечает, что примерно с середины 50-х гг. промышленное производство стало приобретать новые черты. Во множестве областей технологии возросло разнообразие типов техники, образцов товаров, видов услуг. Все большее дробление получает специализация труда. Расширяются организационные формы управления. Возрастает объем публикаций. По мнению Тоффлера, все

это привело к чрезвычайной дробности показателей, что и обусловило появление информатики.

Не подлежит сомнению, что разнообразие, на которое обращает внимание Тоффлер, действительно расшатывает традиционные структуры индустриального века. Капиталистическое общество прежде всего основывалось на массовом производстве, массовом распределении, массовом распространении культурных стандартов. Во всех промышленных странах — от США до Японии — до недавнего времени ценилось то, что можно назвать унификацией, единообразием. Тиражированный продукт стоит дешевле. Индустриальные структуры, учитывая это, стремились к массовому производству и распределению.

Вместе с тем, данная тенденция постепенно становилась объектом острой критики со стороны противников «массовизации». Многие проницательные авторы отмечали, что машины лишают людей индивидуальности, а технология вносит рутинность во все сферы общественной жизни. Миллионы людей встают примерно в одно время, сообщая покидают пригороды, устремляясь к месту работы, синхронно запускают машины. Затем одновременно возвращаются с работы, смотрят те же телепрограммы, что и их соседи, почти одновременно выключают свет. Люди привыкли одинаково одеваться, жить в однотипных жилищах. Тысячи научно-фантастических романов и кинофильмов пронизывала мысль: чем выше уровень развития техники, чем она сложнее, тем более стандартизированными и одинаковыми становимся мы сами [1, 107].

Тоффлер полагает, что тенденция к унификации породила контртенденцию. Появился запрос на новую технологию. «Информационный взрыв» рассматривается как порождение отживших структур.

Американский исследователь стремится обрисовать будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, Тоффлер анализирует особенности грядущего мира, экономическим костяком которого станут, по его мнению, электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Это и есть Третья волна, которая завершает аграрную (Первая волна) и промышленную (Вторая волна) революции.

В своих работах Тоффлер исследует общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса. Он анализирует различные стороны

общественной жизни, но при этом берет за доминанту преобразования в техносфере (к ней он относит энергетическую базу, производство и распределение). Но это вовсе не означает, будто американский теоретик отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники. Он много и пространно рассуждает о том, что техника должна соответствовать экологическим и социальным критериям.

Можно согласиться с тем, что промышленная революция оказала разрушающее воздействие на большую семью, которая составляла единое производственное целое. Но так называемая нуклеарная семья (муж, жена, дети) стала доминировать совсем не потому, что она экономичнее, рентабельнее. На ее формирование повлияли многочисленные факторы — отделение трудовой жизни от семейной, рождение иерархической структуры власти, изменение ценностных ориентаций. Вот почему крайне рискованно при изучении общественных процессов исходить из техницистской логики [1, 64].

Следуя логике Тоффлера, можно утверждать, что при феодализме господствовали собственники одного ресурса — земли. При капитализме — собственники уже всех средств производства. При социализме бюрократия как целое стала коллективным собственником всей экономики. Тоффлер показывает, что в постиндустриальном обществе продолжает господствовать бюрократия. Но ее власть ограничена. Во-первых, в самой экономике — частным и коллективным секторами. Во-вторых, сама бюрократия выступает не как единая структура, а разрозненно. В-третьих, группы бюрократии переплетаются, сращиваются с собственностью, причем в разной степени. Наконец, власть бюрократии реализуется в условиях особого типа демократии.

Описывая особенности Второй волны, Тоффлер говорит о том, что во всех индустриальных обществах, как в капиталистических, так и в социалистических, в этот период выросла хорошо разработанная инфосфера — коммуникационные каналы, посредством которых индивидуальные и массовые сообщения могут распределяться столь же эффективно, как товары и сырье. Эта инфосфера переплелась с техно- и социосферами, которые она обслуживает, помогая интегрировать экономическое производство с поведением отдельных людей.

Каждая из этих сфер выполняла ключевую функцию в более крупной системе и не могла бы

существовать без остальных. Техносфера создавала и распределяла материальные ценности; социосфера, вместе с тысячами связанных с ней организаций, распределяла роли отдельных людей в системе, а инфосфера — информацию, необходимую для работы всей системы. Все вместе они образовывали основную архитектуру общества [1, 76].

Таким образом, мы имеем здесь в схематическом виде структуры, общие для всех стран Второй волны, независимо от их культурных и климатических различий, независимо от их этнических и религиозных традиций, независимо от того, называют ли они себя капиталистическими или коммунистическими.

Эти параллельные структуры определяют границы, внутри которых только и могут проявляться политические, социальные и культурные различия. Повсюду они возникали после мучительных политических, культурных и экономических сражений между теми, кто пытался сохранить старые структуры Первой волны, и теми, кто понимал, что только новая цивилизация сможет решить болезненные проблемы старого мира [1, 77].

Тоффлер считает, что у каждой цивилизации есть свой скрытый код — система правил или принципов, отражающихся во всех сферах ее деятельности, подобно некоему единому плану. С распространением индустриализма по всей планете становится зримым присущий ему уникальный внутренний план. Он состоит из системы шести взаимосвязанных принципов, программирующих поведение миллионов. Естественным образом вырастая из разрыва между производством и потреблением, эти принципы влияют на все аспекты человеческой жизни — от секса и спорта до работы и войны.

Наиболее знакомым из этих принципов Второй волны является стандартизация, которая затронула все сферы человеческой деятельности — от процедуры найма и труда до школьной аттестации и масс-медиа.

Передовые мыслители Второй волны разделяли единое мнение об эффективности стандартизации. Таким образом, Вторая волна изглаживала различия посредством неуклонного применения принципа стандартизации.

Вторым принципом, который был распространен во всех обществах Второй волны, был принцип специализации. Чем больше сглаживала Вторая волна различия в языке, сфере досуга и стилях жизни, тем более она нуждалась в различиях в

сфере труда. Усиливая их, Вторая волна заменяла крестьянина, временного и непрофессионального «мастера на все руки», узким специалистом и работником, выполняющим лишь одну-единственную задачу [1, 98].

Вторая волна создала общую ментальность и общее стремление ко все более утонченному разделению труда. Многие считали, что специализация является «движущей силой цивилизации».

Расширяющийся разрыв между производством и потреблением внес изменение и в отношении людей Второй волны ко времени. В этот период время начинает приравниваться к деньгам. Это порождает третий принцип индустриальной цивилизации — синхронизацию.

Распространение фабричного производства, высокая стоимость машин и механизмов и тесная взаимозависимость элементов трудового процесса требовали более четкой и точной синхронизации.

Синхронизации подверглась не только рабочая жизнь. Во всех обществах Второй волны, вне зависимости от выгоды или политических соображений, социальная жизнь также стала зависеть от времени и приспосабливаться к требованиям машин [1, 102].

Рост рынка дал начало еще одному закону цивилизации Второй волны — принципу концентрации.

Общества Второй волны практически тотально зависят от в высокой степени сконцентрированных запасов природного топлива. Большая часть трудовой деятельности в этих обществах была связана с фабриками, где под одной крышей собирались (концентрировались) тысячи работников.

Как в энергии, населении, трудовой деятельности, образовании, так и в организации экономики принцип концентрации, присущий цивилизации Второй волны, проник очень глубоко и затронул все сферы.

Необходимо также отметить, что в данный период слово «большой» становится синонимом слова «эффективный», а максимизация становится пятым ключевым принципом цивилизации Второй волны.

В период господства Второй волны появляются идеи непрерывного возрастания и макрофилии. Принцип макрофилии столь глубоко укоренился в индустриальной ментальности, что ничто не кажется здесь более разумным и рациональным. Максимизация идет в одном ряду со стандартизацией, специализацией и другими базовыми принципами индустриализма.

Последним принципом обществ Второй волны является принцип централизации, который все

индустриальные нации довели до наивысшей степени совершенства.

Вторая волна, по мнению Тоффлера, создала не просто новую реальность для миллионов людей, но и новое понимание действительности. Сталкиваясь в тысячах мест с ценностями, идеями, мифами и этикой аграрного общества, она повлекла за собой новые понятия о Боге, справедливости, любви, власти, красоте. Вторая волна способствовала появлению новых идей, целей и аналогий, ниспровергала и вытесняла старые представления о времени, пространстве, материи и причинности [1, 174]. Возникла впечатляющая и понятная картина мира, которая не только объясняла, но и оправдывала реальность Второй волны. Эта картина мира индустриального общества не имела названия. По мнению Тоффлера, ее следует называть «индуст-реальность».

Кроме того, Тоффлер говорит о последствиях и результатах модернизации. Он пишет о том, что человечество захватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое по своему воздействию может быть приравнено к заболеванию. Есть у этой болезни и свое название «футурошок» — «шок будущего». Человечество может погибнуть не от того, что окажутся исчерпанными кладовые земли, выйдет из-под контроля атомная энергия или погибнет истерзанная природа. Люди вымрут из-за того, что не выдержат психологических нагрузок [2, 5].

Футурошок характеризуется внезапной, ошеломляющей утратой чувства реальности, умения ориентироваться в жизни, вызванной страхом перед близким грядущим. Тоффлер показывает, что в процессе модернизации темпы перемен неслыханно возросли.

Американский социолог убежден, что сверхиндустриальная цивилизация — универсальный феномен. Но ведь в мире существуют сегодня самые разнообразные культуры. Станет ли модернизация вселенским процессом? — на этот вопрос человечество пока не располагает ответом. Многие страны Азии — Япония, Китай, Корея — продвигаются к сверхиндустриальной модели. Однако культурное своеобразие не стирается, не устраняется. Остается разным во многих культурах и образ времени.

Проблема человечества не только в том, чтобы привыкнуть к переменам. Она в ином — как сохранить ценностно-психологическое ядро культуры [2, 7].

Тоффлер не ставит вопрос о том, что такое психологическая норма. Он полагает, что человек, мало приспособленный к меняющейся реальности, психологически ущербен. Ему необходимо разьяснить,

что мир постоянно преобразуется. Если человек хочет адаптироваться к реальности, ему важно перестроить свою психику, избежать футурошока.

Автор видел исток футурошока только в машине, в технологии. Это ее скорость рождает неслыханные темпы мутаций. Вот почему, как он считал, миллионы людей охвачены возрастающим чувством тревоги. Они не могут ориентироваться в окружающей жизни, теряют способность разумно управлять событиями, которые стремительной лавиной обрушиваются на их головы. Безотчетный страх, массовые неврозы, не поддающиеся разумному объяснению поступки, необузданные акты насилия — все это, по мнению американского эксперта, лишь слабые симптомы болезни, которая ожидает человечество впереди [2, 9].

Реальность российской действительности, да и многих других стран, значительно изменили экспертизу Тоффлера. Дело не только в машинах, не в темпах жизни, которые навязывает человеку техническая цивилизация. Преобразуется социальное и культурное бытие. Человек не просто включается в темп неслыханных ускорений. Он вообще катапультируется, причем многократно, в иные миры.

Нарастание темпов перемен оказывает губительное воздействие на психику человека, оно нарушает внутреннее равновесие, меняет образ нашей жизни. Таким образом, внешнее ускорение переходит во внутреннее. Ускорение перемен сокращает длительность жизненных ситуаций. Это оказывает разрушительное действие на психику.

Человечеству нужна активная деятельность, но потребно и созерцание. Оно должно обладать огромным потенциалом адаптированности. Однако не повредит людям и здоровый консерватизм. Свобода — это сбрасывание уз, но это и ограничение [2, 14].

Тоффлер говорит о том, что происходит с людьми, когда на них обрушиваются перемены, как они адаптируются или не адаптируются к будущему.

Ускорение перемен само по себе — стихийная сила. Эта сила имеет личные и психологические, а также социологические последствия. Перемены проносятся по высокоразвитым странам волнами, которые все набирают силу и оказывают беспрецедентное влияние.

Шок будущего — это то, что происходит, когда путешественник внезапно оказывается в таком месте, где «да» может означать «нет», где вокруг «фиксированной цены» начинаются переговоры, где ожидание в приемной — не оскорбление, где смех может означать гнев. Это то, что происходит, когда знакомые психологические подсказки, кото-

рые помогают человеку функционировать в обществе, вдруг изымаются и заменяются новыми — странными и непонятными [2, 23].

Шок культуры гораздо мягче по сравнению с гораздо более серьезной болезнью — шоком будущего. Шок будущего — это дезориентация, являющаяся следствием преждевременного прихода будущего. Футурошок — это феномен времени, продукт сильно ускоряющегося темпа перемен в обществе. Он возникает в результате наложения новой культуры на старую. Это шок культуры в собственном обществе, но его воздействие гораздо хуже.

Ускорение достигает уровня, при котором его уже нельзя при каком угодно большом воображении считать «нормальным». Институты индустриального общества больше не могут его выдерживать, и его влияние сотрясает все. Ускорение — это одна из наиболее важных и наименее понятных из всех социальных сил [2, 45].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем большими темпами будет расти ускорение в обществе, тем больше вероятным будет возникновение футурошока.

Поскольку в процессе модернизации возрастание темпов ускорения играет решающую роль и является его неотъемлемой частью, то футурошок в данном случае неизбежен.

Помимо футурошока, можно также говорить о столкновении цивилизаций как одном из последствий процесса модернизации. Тему столкновения цивилизаций наиболее подробно представил в своей одноименной работе Самюэль Хантингтон. Также он говорит о неразрывной связи модернизации и вестернизации и считает, что во время ранних этапов изменений вестернизация поддерживает модернизацию. На более поздних этапах модернизация стимулирует возрождение местной культуры. Это происходит на двух уровнях. На социальном уровне модернизация усиливает экономическую, военную и политическую мощь общества в целом, и заставляет людей этого общества поверить в свою культуру и утвердиться в культурном плане. На индивидуальном уровне модернизация порождает ощущение отчужденности и распада, потому что разрываются традиционные связи и социальные отношения, что ведет к кризису идентичности, а решение этих проблем дает религия [5, 106].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что модернизация создает не просто новую реальность для миллионов людей, изменяя общество и культуру той или иной страны в целом, но и дает новое понимание действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2002. — 776 с.*
2. *Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2002. — 557 с.*
3. *Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ ; Ермак, 2004. — 730 с.*
4. *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ ; Ермак, 2004. — 588 с.*
5. *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2005. — 603 с.*

*Воронежский государственный университет
Е.И. Фурс, соискатель кафедры онтологии и
теории познания факультета философии и пси-
хологии
Alena-200890@yandex.ru*

*Voronezh State University
E.I. Furs, competitor for degree Department of
Ontology and Theory of Knowledge, the Faculty of
Philosophy and Psychology
Alena-200890@yandex.ru*